

Wochenschrift Wremja

Eingetragen im 2. Nach-
trag zur Zeitungspreis-
liste unter „y“ russisch.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Цена въ Германіи № 1 мар. 50 пф.
Preis in Deutschland 1 Mk. 50 Pfg.

Рукописи безъ обозна-
ченія условія считаются
бесплатными.

Редакция не обязана
возвращать мелкихъ ру-
кописей.

Возвращеніе неприня-
тыхъ рукописей происхо-
дитъ за счетъ авторовъ.

Редакция и контора газ.
„Времѣ“ въ Берлинѣ.
Berlin W 50,
Augsburger-Strasse 38.

Телефонъ:
Steinplatz 78-60.

Редакторъ принимаетъ
исключенно отъ 4—6 ч.

ВРЕМЯ

ВЫХОДИТЬ ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМЪ

Подписная цена:
4 марки въ мѣсяцъ,
заграничу 6 марокъ въ
мѣсяцъ.

Цена объявленій:
• После текста
2 мар. за милли-
метръ
въ текстѣ 10 мар. за
миллиметръ.

Пріемъ подписки и
объявленій въ конторѣ
издательства
Berlin W 50,
Augsburger-Strasse 38

Какъ умеръ А. П. Чеховъ

Издательство „Наша Рѣчь“ въ Прагѣ выпустило въ свѣтъ прекрасно изданную книгу „Артисты Московскаго Художественнаго театра за рубежомъ“. Изданіе красивое, художественное и строгое, альбомнаго формата съ великолѣпнымъ политипажемъ, портретами артистовъ Худ. Т. Портретъ отца этого замѣчательнаго учрежденія К. С. Станиславскаго въ краскахъ. Содержаніе номера очень интересно. Вотъ перечень статей. Краткій историческій обзоръ театра, С. Бертеисона, „Нашъ театръ“ М. Германовой, Константинъ Сергѣевичъ Станиславскій, Е. Краснопольской, ея же „Три секунды“, „Мое знакомство съ Художественнымъ театромъ“ В. Качалова, „Какъ я сдѣлался драматургомъ“ Е. Чирикова, „Гамлетъ Качаловъ“ С. Маковского, „Братья Карамазовы“ В. Калышевъ-Амфитеатрова, и наконецъ „Изъ моихъ воспоминаній о Художественномъ Театрѣ и объ А. П. Чеховѣ“ О. Книпперъ-Чеховой.

Очеркъ вдовы покойнаго писателя, прекрасно написанный, даетъ необыкновенно интересныя впечатлѣнія о жизни Художественнаго театра и о ея мужѣ А. П. Чеховѣ. И вотъ какъ она трогательно описываетъ смерть безсмертнаго писателя:

„Даже за нѣсколько часовъ до своей смерти онъ (А. П.) заставилъ меня смѣяться, выдумывая одинъ рассказъ. И въ голову не могло притти, что черезъ нѣсколько часовъ я буду стоять передъ тѣломъ Чехова. Антонъ Павловичъ тихо, покойно отошелъ въ другой міръ. Въ началѣ ночи онъ проснулся и первый разъ въ жизни самъ попросилъ меня послать за докторомъ. Ощущеніе чего-то огромнаго, надвигающагося придавало всему, что я дѣлала, необычайный покой и точность, какъ будто кто-то укрѣпленно нелъ меня. Помню только первую жуткую минуту потерянности: ощущеніе близости массы людей въ большомъ спальномъ отелѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чувство полной моей одинокости и безпомощности. Я вспомнила, въ этомъ же отелѣ жили знакомые русскіе студенты—два брата, и вотъ одного я попросила сбѣгать за докторомъ, сама пошла колоть ледъ, чтобы положить на сердце умирающему.

Пришелъ докторъ, велѣлъ дать шампанскаго. Антонъ Павловичъ сѣлъ и какъ то значительно, громко сказалъ доктору по нѣмецки (онъ очень мало зналъ по нѣмецки): *ich sterbe*. Потомъ взялъ бокалъ, повернулъ ко мнѣ лицо, улыбнулся своей удивительной улыбкой, сказалъ: „давно я не пилъ шампанскаго...“, покойно выпилъ все до дна, тихо легъ на лѣвый бокъ и вскорѣ умолкнулъ навсегда.“